

УДК 81'373.45

Гавриленко О.В., Николаева О.В.*(г. Владивосток)*ИНТЕГРАЦИЯ КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЙ В РОССИЙСКОЕ
КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО¹

Аннотация. На материале массмедийного и социомедийного дискурсов выполнено исследование интеграции паремий китайского происхождения в современное российское лингво-коммуникативное пространство. Для изучения паремий привлечена категория паремиологема, ценностно-мотивированного концепта, являющегося смыслообразующим ядром пословицы или поговорки. Выявлены механизмы трансформации ценностного, образного и содержательного компонентов китайской паремии при вхождении в российскую языковую культуру. Степень трансформации паремиологема зависит от прагматики высказывания и вектора взаимодействия китайской и российской аксиосфер.

Ключевые слова: китайская паремия, российское коммуникативное пространство, паремиологема, картина мира, аксиосфера.

O. Gavrilenko, O. Nikolaeva*(Vladivostok)*CHINESE PAROEMIAS INTEGRATION
INTO THE RUSSIAN COMMUNICATIVE SPACE

Abstract. Mass-media and social media discourses were analyzed to reveal the techniques of Chinese paroemias integration into the contemporary Russian communicative spheres. The study of paroemias was conducted via methodological category of paroemialogeme, which is an axiologically-motivated concept, based on the core meaning of a proverb or saying. The Chinese paroemias entering the Russian linguo-culture undergo transformation of axiology, imagery and content components. The degree of the paroemialogeme modification depends on the discourse pragmatics and the vector of the Chinese and Russian axiological interaction.

Key words: Chinese paroemia, Russian communicative space, paroemialogeme, world-view, axiosphere.

¹ Исследование выполнено при поддержке Программы «Научный фонд» ДВФУ

Авторы выражают благодарность профессору кафедры китаеведения ДВФУ Анне Александровне Хаматовой и профессору кафедры китаеведения ДВФУ Надежде Константиновне Хузиятовой

Сопоставление китайского и русского паремиологических фондов в последнее время стало достаточно актуальным и уже не раз являлось предметом специального изучения [5; 7; 8]. Наиболее часто на материале паремий сопоставляют разнообразные фрагменты русской и китайской языковых и концептуальных картин мира. В качестве объекта сопоставления выступают те или иные категории пословиц и поговорок, которые можно классифицировать по тематике, происхождению (например, восходящие к религиозному/философскому дискурсу), структуре и другим основаниям.

В отечественной лингвистике особое внимание уделяют определению методологии и методики сопоставительного исследования паремий на материале разноструктурных языков в зависимости от избираемого подхода. Такие подходы, как межкультурная коммуникация, лингводидактика, лингвострановедение, лингвокультурология и когнитивная лингвистика обуславливают изучение паремий в тесной связи с культурой, национальной психологией и национальным менталитетом говорящих на данных языках сообществ.

Возросшее количество исследований по сопоставлению паремиологических фондов русского и китайского языков явно свидетельствует о взаимном интересе учёных к языковой культуре своих соседей, что продиктовано запросами тесно контактирующих между собой российского и китайского обществ. Во избежание коммуникативных сбоев в процессе межкультурной коммуникации необходима осведомлённость о различиях картин мира и лингвокультур. Таким образом, подобные сопоставительные исследования обладают несомненной актуальностью, а эмпирические наработки по изучению русских и китайских паремий могут в дальнейшем стать предметом систематизации и теоретических обобщений.

В настоящей работе, тем не менее, нам хотелось бы обратиться не столько к проблеме сходств и различий китайского и русского паремиологических фондов, сколько к вопросу нарастающей динамики актуализации паремий китайского происхождения в современном российском коммуникативном пространстве.

Материалом для настоящего исследования послужили данные массмедийного и социомедийного дискурсов, на основе которых было изучено более 350 примеров использования китайских паремий в российской языковой культуре. При отборе материала все примеры паремий, заявленные в русскоязычном дискурсе как «китайские», были выверены по словарям и сборникам китайских афоризмов, пословиц и поговорок: Большой китайско-русский словарь онлайн [3], Китайско-русский словарь идиом [4], Dictionary of 1000 Chinese Idioms [11], 100 Commonly Used Chinese Proverbs [12], ABC Dictionary of Chinese Proverbs [13], а также переводам китайских философских трудов: Афоризмы старого Китая [1], Дао-Дэ-Цзин [6].

Методология исследования лежит в плоскости пересечения дискурс-анализа, лингвопрагматики и лингвокультурологии, методика включает процедуру тематизации фрагментов дискурса, содержащего китайские паремии, описание функционирования китайской паремии в дискурсе в целом и в диктете в частности (единица тематизации по М.Я. Блоху [2]) с учётом прагматики высказывания и аксиологических особенностей лингвокультурного коллектива.

Категориальный аппарат исследования включает понятия паремии, паремиологемы, коммуникативного пространства, картины мира и аксиосферы. Поясним, что под паремиями мы понимаем пословицы, поговорки и афористические высказывания, являющиеся воспроизводимыми феноменами (по В.Н. Телия [9]), не исключающими вариативность формы в рамках соответствующего языка и вариативность ценностного, образного и содержательного компонентов в пределах соответствующей картины мира.

Паремиологема определена нами как ценностно-мотивированный концепт, являющийся смыслообразующим ядром паремии, амальгама ценностного, образного и содержательного компонентов паремии.

Категория коммуникативного пространства, в трактовке которой мы в целом следуем за Г.Г. Почепцовым [10], в настоящем исследовании методологически сужается до лингво-коммуникативного пространства, необходимого для анализа массмедийного и социомедийного типов дискурса.

Итак, в ходе исследования было установлено, что китайские паремии, прежде всего, актуализируются в дискурсах, напрямую затрагивающих китайскую тематику. Достаточно многочисленны примеры функционирования китайских паремий в ситуациях межкультурной коммуникации на межгосударственном уровне. Так, в следующем фрагменте риторика на тему российско-китайского сотрудничества в речи

президента В.В. Путина резюмируется китайской поговоркой, актуализирующей принципы партнёрства, общности усилий: «Мы рассчитываем, что российские и китайские деловые круги, включая участников нынешней встречи, продолжат линию на содержательное сотрудничество, – призвал Путин. – Ведь, как говорит *китайская поговорка*, «одной рукой в ладоши не хлопнешь» [17].

Китайская поговорка 一个巴掌拍不响. «Одной рукой в ладоши не хлопнешь» (ответственность должны нести обе стороны) [4, с. 266] в данном дискурсе выражает прямую аллюзию на соответствующий фрагмент китайской картины мира – паремиологему. Прагматическое назначение актуализации паремиологемы состоит в создании ситуативного поля пересечения китайской и российской картин мира, в ядре которых – национальные аксиосферы, а апеллирование к традиционным китайским системам ценностей и образов служит целям достижения взаимопонимания в межкультурной коммуникации.

В примерах такого рода китайские поговорки могут рассматриваться как спорадические инокультурные включения, поскольку такие поговорки в целом не свойственны российской языковой культуре, актуализируются редко, только для специальных целей.

Представляется, что инокультурная паремиологема является чужеродной инновацией до формирования устойчивых ценностных или ценностно-образных связей с принимающей картиной мира. В случае установления таких связей происходит интеграция новообразования, т. е. встраивание паремиологемы в соответствующий сегмент принимающей картины мира.

Так, сопоставление предыдущего и следующего примеров вскрывает динамику вхождения китайской поговорки в российское коммуникативное пространство. Уже упомянутая китайская поговорка (一个巴掌拍不响. «Одной рукой в ладоши не хлопнешь») демонстрирует признаки «вживления» соответствующей паремиологемы в российскую картину мира: «В школе не выстроена система стимулов и наказаний, отсюда все проблемы. Нельзя наказывать ученика.... Считается, что это непрофессионализм учителя, и ученики это прекрасно знают. В общем, остаётся только хвалить, но как *невозможно хлопнуть в ладоши одной рукой*, так и невозможно воспитать человека одними похвалами» [21].

В данном контексте уже отсутствует само упоминание о китайском происхождении поговорки. Поговорка проявляет свойства неоспариваемой аксиомы, теперь – в рамках российского коммуникативного пространства, свободно встраивается в дискурс «некитайской» тематики, обладает вариативностью формы и получает одну из интерпретаций при

сохранении (в данном конкретном случае, но далеко не всегда) ценностно-образного и содержательного инварианта китайского прототипа.

Очевидно, интеграция китайских паремиологем в российскую языковую культуру наиболее убедительно демонстрируется на материале дискурсов, не имеющих прямой связи с китайской тематикой. В следующем примере китайская паремия (древняя мудрость) «*сильный ветер не продолжается всё утро, сильный дождь не льёт весь день*» [6, с. 15] использована для выражения надежды россиян на выход из кризиса: «*Китайская мудрость*. Примерно треть опрошенных, которые были уволены во время кризиса, отмечают, что их права при увольнении были ущемлены. ... Тем не менее, исследование показало, что большинство специалистов надеются, что рано или поздно их профессионализм будет оценен по достоинству. Ведь, как написал один из респондентов, «*дождь не может лить вечно*» [25].

Запечатлённые в приведённых китайских паремиях образы доступны и понятны представителям российской лингвокультуры, вследствие чего система образов не препятствует, а способствует проникновению китайских пословиц в российское лингво-коммуникативное пространство. Инкорпорируя китайские паремии в дискурс, автор может руководствоваться целым рядом мотивов, среди которых, например, сложившиеся в российской картине мира стереотипы *древности* и *мудрости китайской философской традиции*. Не случайно в российской лингвокультуре китайские паремии сопровождаются лексемами *древняя, старая, мудрость*. Само прилагательное *китайская* (пословица, поговорка) в таких контекстах стало синонимичным прилагательным *истинная, мудрая*. Возможно также, что автор не знает происхождения паремии или, напротив, намеренно использует китайскую паремию, руководствуясь другим стереотипом российского сознания «нет пророка в своем отечестве».

Интеграция, в отличие от вкрапления, исключает автоматический перенос паремиологемы из одной картины мира в другую в неизменном виде. Установление ценностно-образных связей с принимающей картиной мира не всегда однозначно приводит к прямому заимствованию инокультурной ценности или образности. Вживаясь в российскую картину мира, китайская паремиологема, неизбежно претерпевает изменения: например, частично, реже полностью, меняет *образный* компонент. Так, китайская паремия 千里之行, 始于足下 «*Шаг величиной в тысячу ли начинается прямо под ногами*» (будущее начинается сегодня) [4, с. 172] в российской лингвокультуре, как правило, утрачивает или трансформирует образ единицы измерения расстояния *ли* (500 метров).

В российской лингвокультуре были обнаружены следующие способы передачи образа *шага в тысячу ли: дальняя дорога, большой путь, тысячеверстный путь* («первый шаг – это начало *тысячеверстного пути*»), *путешествие длиной в тысячу миль*, например: «*Путешествие длиной в тысячу миль начинается с первого шага*. Кто-то это лето провёл у бабушки в деревне, кто-то в душном городе, кто-то на курорте, а студент ... Константин Сурнин решил осуществить детскую мечту – совершить кругосветное путешествие» [19].

Восприятие инокультурного концепта всегда происходит в рамках сложившейся картины мира, в ядре которой – национальная аксиосфера. Вследствие этого китайская паремиологема в российской картине мира претерпевает изменения *аксиологического* и *содержательного* компонентов. Обратимся к примеру, в котором китайской паремией выражен призыв к инновационной деятельности в России: «Мы хотим стимулировать инновации во всех формах, инструментах и во всех секторах, – заметил Греф. – Будем следовать *китайской поговорке: «Пусть расцветают 100 цветов»*. Главный экономист готов даже лично *«поливать грядку с этими цветами»*» [26].

Китайским прототипом является лозунг «*Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ*», которым Мао Цзэдун в 1957 г. призвал китайскую интеллигенцию к свободе мнений, гласности и критике: *百花放,百家争鸣* (стихотворные строки, «*пусть сто цветов расцветают, пусть сто школ спорят*»). Кампания быстро закончилась, а открыто критиковавшие партию и власть были наказаны. Однако любопытно, что в современной китайской культуре, судя по следующему сообщению «Жэньминь жибао», данная паремиологема закрепила за собой как признак «наказание за критику», так и признак «*расцвет Китая*»: «Главной маркой в состоящей из 32 штук третьей серии стала марка на тему «*Пусть расцветают 100 цветов*», выпущенная в 2004 г. и символизирующая *расцвет Китая*» [20]. Таким образом, комплекс референций китайской поговорки многослоен.

При восприятии китайской поговорки в вышеприведённом высказывании Г. Грефа по итогам опроса россиян (150 опрошенных, возраст от 19-ти до 62-х лет, образование среднее и высшее) отмечается изменение комплекса референций по сравнению с китайским прототипом. При восприятии лозунг «*пусть расцветают 100 цветов*» формирует *косвенную* аллюзию на расцвет экономики Китая. Вследствие этого поговорка соотносится, помимо ситуации *расцветания ста цветов* (первичная ситуация-источник), с феноменом «*экономического чуда*» в Китае (вторичная, контекстно обусловленная ситуация-источник), а также с

побуждением к *развитию инноваций в России* (ситуация-цель). В рамках современной картины мира россиян и ценностный, и содержательный компоненты данной паремииологии значительно трансформируются.

В целом в русскоязычных дискурсах «некитайской» тематики данная паремииология актуализирует признаки *расцвет, многообразие, толерантность*: «Заглянув в регистрационные списки, убеждаюсь: они и правда почти все учительницы. Но и тут тоже не без экзотики: у одной на голове что-то среднее между хиджабом и повойником, а три разделительницы русской национальной культуры говорят между собой татарски. *«Как гласит китайская мудрость, пусть расцветают все цветы!»* – доносится из динамиков. А на экране появляется с рассказом о национальной гармонии в Татарстане председатель общины ассирийцев. *Толерантность крепчает»* [15].

Восходящий к китайскому прототипу признак *наказание за критику* замечен преимущественно в дискурсах политической тематики: «... лозунг *«Пусть расцветают 100 цветов»* звучит хорошо, но *оппозиция прекрасно понимает, кто от него в конце концов может пострадать»* [23].

Образность поговорки, как показывают все контексты, в целом сохранена. Об этом говорят следующие встретившиеся нам варианты: *пусть на каждой улице цветут цветы, пусть расцветают все цветы, пусть расцветает тысяча цветов*. Доступная образность паремии позволяет усиливать эффект за счёт окказионального развития метафорической ситуации – *«поливать грядку с этими цветами»* (здесь: стимулировать инновации и инвестиции) [26]. Ещё одну версию развития метафоры можно увидеть в примере из «Радио ЭХО Москвы»: *«Пусть расцветают все цветы – это не про нас: у нас не стихийный цветник, а хорошо подстриженная клумба, где растёт только то, что посажено»* [24].

Изменение или усложнение комплекса референций, множественное окказиональное или узуальное развитие метафорической ситуации применительно к российской действительности, возникновение вариативности и устойчивых дериватов свидетельствует о тенденции к интеграции китайских паремий в лингво-коммуникативное пространство современной России.

Анализ аксиологических особенностей китайских афоризмов, пословиц и поговорок в российской языковой культуре показал, что в новых условиях они способны актуализировать традиционные российские ценности. Это становится возможным, поскольку, например, и Россия и Китай относятся к коллективистским культурам, которым свойственна ориентация на совместный труд, совместные усилия (*од-*

ной рукой в ладоши не хлопнешь, общие чаяния — общие силы). Многие китайские паремии актуализируют общечеловеческие, общекультурные ценности. Вследствие этого, китайские паремии в российской лингвокультуре обладают в целом богатым аксиологическим потенциалом. Однако в каждом конкретном случае следует определять вектор взаимодействия китайской и российской аксиосфер, исходя из прагматики высказывания.

Исследование показало, что в рамках диктемы, содержащей китайскую паремию, китайская и российская системы ценностей могут быть либо нейтральными по отношению друг к другу (т. е. не вступать ни в соответствие, ни в противоречие), либо совпадать и дублировать друг друга, либо противоречить друг другу.

В качестве примера непротиворечивости аксиологии китайской паремии российской картине мира приведём следующее высказывание: «... что бы в мире ни происходило, вы являетесь абсолютно самодостаточной личностью. И всё в этом мире — временно. Не надо считать себя частью ситуации, постарайтесь быть вне ситуации. Как гласит китайская поговорка: «Мастер побеждает лишь потому, что ни с кем не соперничает». И потому ему нет равных» [14]. Сопоставим с традиционной китайской мудростью: «Он ни с кем не борется — и поэтому он непобедим» [6, с. 15].

При совпадении системы ценностей россиян и китайцев наблюдалось дублирование аксиомы, выраженной китайской пословицей, традиционной русской паремией или заменой китайской паремии более известным россиянам эквивалентом: «Единственным представителем российской Премьер-лиги в стартовый день чемпионата мира стал ... Мариуш Йоп. ... «Уверен, что мы без проблем переиграем эквадорцев с костариканцами, после чего попробуем одолеть и немцев», — сказал тогда он. Видимо, Мариуш позабыл древнюю китайскую пословицу: «Если хочешь рассместить Бога, расскажи ему о своих планах». Да и про её русский эквивалент о том, что «гоп» раньше времени говорить не стоит» [16].

В данном примере китайский прототип 人算不如神算 / 人算不如天算. «Человеческий расчёт уступает (не идёт в сравнение) чудесному / небесному предвидению» заменён на более известный и аксиологически более близкий эквивалент «Если хочешь рассместить Бога, расскажи ему о своих планах», а сама аксиома продублирована русской паремиологемой «Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь».

При явном несовпадении системы ценностей русской и китайской картин мира в рамках определённого дискурса китайские паремиологемы вступают в отношения контрадикторности с картиной мира

представителей российской лингвокультуры. При этом китайские паремии участвуют в формировании контрадикторных высказываний, состоящих из двух суждений. Существующее между ними отношение *противопоставления* эксплицируется противительными союзами *а, но, зато, однако же*. В таких примерах обычно одно из суждений выражено китайской пословицей или поговоркой.

Так, в ряде случаев китайские паремии вступают в отношение противопоставления с традиционными российскими прецедентными высказываниями: «*Выше головы не прыгнешь*», – учит русская пословица. Но китайская народная мудрость её опровергает: «*Прыгнешь, но на прыжок уйдет вся жизнь*» [18]. Таким образом, возникает контрадикторное высказывание *гибридного* типа, содержащее *китайскую* и *русскую* паремии. В этом случае целесообразно вести речь о явлении интертекстуальности и интердискурсивности. В российском коммуникативном пространстве сочетаются и переплетаются воспроизводимые фрагменты русской и китайской лингвокультур.

Есть примеры, в которых обе части контрадикторного высказывания содержат китайские паремии (или заявлены как таковые), что отвечает авторскому замыслу эффективности дискурса: «На прошедшем недавно в Москве форуме «Россия – 2012» Владимир Путин перед своим выступлением процитировал *китайскую мудрость*: «*Сидя на горе – дальше видишь*». Но это если сидишь. А если стремишься к какой-то цели, то «*даже идя по проторенной тропе – смотри под ноги: неровен час, наступишь на змею*», говорится в другой *китайской мудрости*» [22].

Сопоставим обе части диктемы с китайскими соответствиями. Первое суждение имеет следующие китайские прототипы: 欲千里目, 更上一层楼。(唐·王之《登雀楼》) «Если хочешь обозреть на тысячу ли окрест, поднимись на один этаж выше», (подняться ещё выше, добиться ещё больших успехов, Ван Чжихуань (698–757), «Поднимаюсь на башню аистов»); 会当凌绝顶, 一览众山小。(唐·杜甫《望岳》) «Нужно подняться на вершину, взору открывающиеся горы покажутся маленькими». Парафраз известного изречения Конфуция “登泰山而小天下” («Поднимаясь на вершину (Тайшань), чувствуешь, что другие горы маленькие / мир маленький»), Ду Фу (712–770), «Взирая на горную вершину»).

Второе суждение, вероятно, восходит к китайской паремии (чэньюй) 打草驚蛇 «*бить по траве, чтобы испугнуть змею*», имеющей несколько значений, среди которых – «*вспугнуть раньше времени, неосторожными действиями испугать кого-то*» [4, с. 52]. Как видим, интерпретация китайских паремий в российском коммуникативном пространстве всецело подчинена авторской прагматике.

Подводя итог, отметим, что возросшая роль Китая в современном мире, а также массовые культурно-языковые контакты между китайскими и российскими гражданами породили взаимовлияние и взаимопроникновение их картин мира. В современном российском коммуникативном пространстве актуализация китайских пословиц и поговорок становится всё более частотной, а приводимые россиянами китайские паремии отличаются большим разнообразием.

Источники и литература:

Литература:

1. Афоризмы старого Китая / Составление, перевод, вступительная статья и комментарии В.В. Малявина. – М.: Изд-во «Астрель», – 2004. – 416 с.
2. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56-67.
3. Большой китайско-русский словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info> (дата обращения: 08.02.2013).
4. Китайско-русский словарь идиом: более 6000 словосочетаний / С. Ю. Сизов. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2005. – 317 с.
5. Коновалова Н.И., Ян Кэ Метафорический параллелизм в русских и китайских паремиях // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 3. – С. 212-217.
6. Лао Цзы Дао-Дэ-Цзин / Под ред. В.В. Антонова. – Одесса: «New Atlanteans», 2008. – 60 с.
7. Решетнева У.Н. Петух/курица в китайских пословицах и поговорках // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: материалы Международной науч.-практ. конф. Омск, 18-19 ноября 2009 года / отв. ред. Л.Б. Никитина. – Омск: ОмГПУ, 2009. – С. 219-223.
8. Рубина С.Н. Изучение паремиологических единиц в аспекте межкультурной коммуникации // МОВА: Научно-теоретический часопис з мовознавства. – Одеса: Астропринт, 2007. – № 12. – С. 224-229.
9. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 4-42.
10. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Рефл-бук, К.; Ваклер, 2001. – 656 с.
11. Lin M., Schalk L. Dictionary of 1, 000 Chinese Idioms / Revised Edition (Chinese Edition). – 2000. – 169 P.
12. Ping Wu. 100 Commonly Used Chinese Proverbs [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru/books?id=YDXh9zZwiP8C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 08.02.2013).
13. Rohsenow J. S. ABC Dictionary of Chinese proverbs. – USA: University of Hawaii Press, 2003. – 268 p.

Источники:

14. Аргументы и факты (газета), 23 апреля 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/health/article/26350> (дата обращения: 08.02.2013).
15. Вечерняя Казань (газета), 14 декабря 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evening-kazan.ru/articles/kazanskiy-kreml-nashel-alternativnyh-russkih.html> (дата обращения: 08.02.2013).
16. Взгляд (газета), 10 июня 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/sport/2006/6/10/37016.html> (дата обращения: 08.02.2013).
17. Взгляд (газета), 13 октября 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2009/10/13/337313.html> (дата обращения: 08.02.2013).
18. Владивосток (газета), 31 января 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=15&idnews=7863¤t_magazin=1302 (дата обращения: 08.02.2013).
19. Газета (газета), 18 сентября 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://gazeta-ov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3307&catid=44&Itemid=71 (дата обращения: 08.02.2013).
20. Жэньминь жибао он-лайн (газета), 12 января 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/4019567.html> (дата обращения: 08.02.2013).
21. Литературная газета (газета), 28 апреля 2010. – № 16–17 (6272) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lgz.ru/article/12497> (дата обращения: 08.02.2013).
22. Независимая (газета), 15 февраля 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2012-02-15/5_japanese.html (дата обращения: 08.02.2013).
23. Независимая (газета), 15 июня 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-06-15/1_minjust.html (дата обращения: 08.02.2013).
24. Радио Эхо Москвы, 14 мая 2011. 04:33 [Электронный ресурс]. URL: <http://echo.msk.ru/blog/video/774722-echo> (дата обращения: 08.02.2013).
25. Труд (газета), 3 марта 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/03-03-2009/222331_70_spetsialistov_postradali_pri_optimizatsii_rabot.html (дата обращения: 08.02.2013).
26. Российская газета, 20 апреля 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2006/04/20/fradkov-suomi.html> (дата обращения: 08.02.2013).